

Автор представлен членом Художественного совета **Зиновием Антоновым**

Сирена

слушай меня -
через столько ночей без сна,
через твои ли, мои ли радости и печали,
через всё, 'что друг от друга досталось нам,
через всё время,
которое мы молчали,

через огонь небесный
и зимний хрустальный наст,
через разницу опытов,
кроме вот этой холодной дрожи;
через морскую бездну, что разделяет нас -
и всё никак,
никак разделить не сможет,

я буду здесь,
и я буду петь для тебя сто лет -
нет ничего на свете, что было бы невыносимым, -
всё это время, пока я стою на своей скале
и кричу в пустоту и тьму
что есть силы,

здесь,
без надежды, без света и без тепла руки;
что мне чужие глаза
и чужие души?

мачта прочна,
верёвки твои крепки;
ты ни о чём не думай,
ты слушай.
слушай.

Павильон с бабочками

И в необъятной этой пустоте,
в которой слово так бесследно тонет,
я выдохну: я никакой стратег,
ты видишь сам - я вся как на ладони.
Твоей. Пусть в меру хищен мой окрас -
смотри же, я создание без кожи,
в одной пыльце цветной, будь осторожен,
будь бережен со мной на этот раз.

Город и город

Даже если себя другому
вводить подкожно,
даже если подняться в иной
атмосферный слой,
в этом проКлятом городе
встретиться невозможно, -
здесь оказывается:
у каждого
город - свой.

Как в кино:
"я во Францию ездил,
она - в Испанию;
да, спасибо, медовый месяц был -
просто класс!"
Пусть вы, вроде, снимали номер -
кровать двуспальная, -
почему-то в отдельном номере
каждый из вас.

Даже если, всю ночь до утра
просидев в онлайнe,
источали в окошко слов ваших мёд и яд,
что бы ни было там -
переписку храните в тайне:
вдруг у каждого
вся история в ней - своя?

Потому я не жду чудес
или знаков свыше,
и пишу - что придётся,
обид не боясь, -
как есть.

Потому что ты всё равно
меня
не услышишь.

Потому что меня всё равно
тебе
не прочесть.

Пружина

Пусть у каждого - оружие в ножнах,
в каждом - стержень;
посмотри же, как она осторожна,
как он сдержан.

Что же тот, кого Ты создал для счастья,
нем как рыба;
дай же сил тем, для кого не встречаться -
это выбор.

Дай им сил, и пусть живут так, как жили;
в каждом - нежность,
в каждом спрятано по сжатой пружине,
страшный скрежет -

в каждой встрече, в каждой чёртовой встрече
и невстрече.
Пусть читатель рифмы ждёт "время лечит",
как же, лечит.

Как всё более они с каждым летом
непохожи!
Как по-разному живут. Как им это
не поможет.

Эсмеральда

Вот когда наконец никто тебя не спасёт,
вот когда наконец поймёшь, что не будет проще,
вот когда наконец почти потеряешь всё,
вот тогда ты готов -
выходи танцевать на площадь.

Выходи - будто ты свободен, забыт, прощён,
будто дух твой в извечной дружбе с усталым телом.
Выходи танцевать на площадь - а что ещё,
положа руку на сердце,
здесь и возможно делать?

Площадь солнцем залита, или же в серебре, -
жар в груди твоей времени года сильнее, так что
выходи танцевать - о себе, о таком себе,
коим ты был задуман и создан;
как есть, для танца.

Выходи, позабудь, что было, сомни, рискни
и не вглядывайся в толпу, - вот она! ах, вот он!

Кто за это тебя полюбит, а кто - казнит;
только думать об этом -
совсем не твоя забота.

История с кладбищем

Слушай, юный друг,
пока деда не отпустило, -
расскажу тебе сказку про кладбище.
Ну, прости.

За оградой дремлет
нездешним сном Августина,
под соседним крестом
отсыпается Августин.

А к полуночи снова
сон не идет, зараза;
Августина вздыхает,
со лба убирает прядь
и тихонько стучит по кресту
три условных раза:
"Ты не спишь?
Я не разбудила?
Пошли гулять".

"Может, в следующий раз
попробовать утопиться?"
"Ну и где этот их обещанный
Страшный Суд?"
"Как насчет искупаться?"
"Может, закажем пиццу -
кто сказал, что на кладбище пиццу
не привезут?"

"Как он вообще поймал тебя
в свои сети?"
"Что она сказала,
когда ты упал под стол?"
"Хорошо, что у нас
отличается опыт смерти, -
вместе нам будет интересно
еще лет сто".

Августин говорит себе:
ну и как дружить с ней?
Августина все меньше
думает о душе.
Августина не замечала его
при жизни;
после смерти он определенно
похорошел.

Августина почти перестала
мечтать о принце -
юном, свежеубитом,
на черном лихом коне;
прекратила ночными звонками
пугать убийцу
и не троллит бывших любовников
при луне.

И со стороны как будто бы
даже рада...
В чем убита - в сорочке,
фривольной и кружевной, -
Августина бежит туда,
где ее ограда,
странно, ярко и зло
ощущая
себя
живой.